

Когда я стану программистом?

Это первая глава из книги «Графомания», которую можно скачать на сайте: <http://oleg.derevenets.com>.

«Когда я стану программистом? — втайне терзается новичок, — сколько языков мне освоить, и каких? Что востребовано теперь на рынке? Вот выучу *ЭТОТ* язык, затем *ТОТ*, а уж потом...». И что *ПОТОМ* ?

«Всё проходит»

Всё проходит — сокрушался мудрый царь Давид. Будь он программистом, то поправил бы: *всё проходит очень быстро*. Ещё бы! Всего лишь три десятка лет тому пара языков программирования вкуче с небольшой практикой вполне законно давали вам титул программиста. Ныне же соискателей звания терзают, по меньшей мере, два вопроса, второй из которых таков: как долго я останусь программистом? Ведь новые языки всё плодятся и плодятся, а модные технологии и направления стремительно меняют ландшафт нашей профессии. Только вчера ты освоил новинку и был «на коне», а сегодня ловишь на себе сочувствующие взгляды юных конкурентов. Коллеги не дадут соврать: удел программиста — грести против течения: чуть сбавил усилия, бросил вёсла, и уже влечёт тебя поток к опасным порогам. Где якорь, что остановит губительное движение? Где опора о твёрдое дно бурлящего потока? Когда новичок станет программистом и как долго останется им?

Предлагаю вам, проявив каплю терпения, и одолев десяток страниц, самим ответить на эти важные для многих вопросы. Со стороны сфера программирования видится пышным раскидистым деревом, в котором некоторые ветви заметно увяли, зато другие бурным ростом сулят заманчивые перспективы. И всё же это только ветви... Мы же докопаемся до корней, и начнём издалека.

История трёх революций

Прежде, чем двинуться к цели, выясним исходную позицию. Где место программиста в современных технологиях? Как ни странно, мы найдём его через знакомство с тремя кибернетическими революциями.

1.1.1. Революция первая — биологическая

Она случилась миллионы лет тому с появлением первых примитивных одноклеточных организмов. Своё пропитание — энергию, они брали, главным образом, от солнца. А надо заметить, что уже тогда, задолго до рождения Дарвина, работали его законы: мутация и естественный отбор. Мутации — это случайные изменения организма под действием внешних факторов. Мутации могут быть и полезными, и вредными — вердикт о полезности выносит естественный отбор.

И вот, вследствие мутаций и отбора, часть микробов приноровилась брать дополнительную энергию из останков своих соплеменников, что усилило их конкурентное преимущество, — так появились наши предки — животные, и был сделан первый шаг в последующей истории. Известно, однако, что под лежащий камень вода не течёт: мудро прокормиться, сидя на месте, и питаясь лишь ближайшими соседями. Второй шаг эволюции привёл к случайному появлению примитивных органов движения — ресничек. И естественный отбор утвердил новинку: ведь даже хаотическое перемещение в среде обитания существенно обогащало рацион обладателей ресничек.

На третьем этапе эволюция сотворила примитивные органы чувств — своего рода датчики, которые воздействовали прямо на органы движения. Датчики могли реагировать на освещённость, температуру среды обитания и её химический состав. Движения организмов обрели некую степень разумности: примитивное животное двигалось не куда попало, а в направлении лучших условий обитания.

По мере развития появились промежуточные звенья, передающие сигналы от органов чувств к органам движения — прообраз нервной системы. Этот посредник помаленьку занялся логической обработкой сигналов, что сделало животных «умнее». Нервная система усложнялась и совершенствовалась миллионы лет, что и породило современных животных и человека. В нервной системе (мозгу) животного отражены и среда существования, и его роль в этой среде. Если отражение окружающей действительности назвать *МОДЕЛЬЮ*, то мозг и нервная система, безусловно, являются *БИОЛОГИЧЕСКОЙ МОДЕЛЬЮ* окружающей среды и той роли, которую играет в ней данный организм.

Отметим две особенности биологической модели. Во-первых, она передаётся только по наследству от родителей к потомкам: животные не могут передать генетический опыт иначе. Конечно, высшие животные иногда обучают потомство, организуют коллективную охоту и оборону, но это не меняет врождённую модель. Отсюда следует другая её особенность: биологическая модель крайне консервативна, она не успевает приспособиться к резким изменениям условий обитания.

1.1.2. Революция вторая: символические модели

Старт ей дали примитивные изображения животных и людей, вырубленные на камне грубой рукой древнего художника. Восхищение от этих каракулей не уступало тому, что возбуждает сейчас заезжая рок-группа у обитателей провинции. Сегодня нам трудно их понять, но ведь тогда человек впервые нутром почувствовал возможность *САМОМУ* создать *МОДЕЛЬ* какой-то части окружающей его природы. Эта модель, в отличие от модели биологической, оказалась доступной всем зрячим соплеменникам художника: и живущим, и будущим поколениям. Модель можно было дополнять, копировать, развивать, и для этого не требовались миллионы лет эволюции или участие автора прототипа.

Первые письма (египетские, например) были рядом картинок, восточные иероглифы, вероятно, также порождены рисунками. Позже возникли современные

алфавиты, не связанные с изображениями чего-либо, а также цифры, математические знаки, нотная запись и т.д. Появились литература, науки, искусства и музыка. Всё это — современная культура, которая, подобно древним рисункам, являет совокупность *моделей* окружающего мира, но, в сравнении с наскальным рисунком, куда более совершенных. Эти модели объединяет то, что все они используют символы, и потому их называют *символическими*. Модели хранят в себе накопленные знания и служат, как и биологические модели, всё той же цели: обретению преимуществ в борьбе за выживание. Но теперь мы говорим о выживании не только отдельных людей или групп, — речь о государствах и человечестве в целом.

Отметим, что в масштабах истории Земли культура развилась с быстротой лавины: с момента её зарождения прошли не миллионы, а тысячи лет, особенно бурным выдалось предыдущее столетие. Однако накопившийся к середине 20-го века громадный объём знаний породил новую проблему.

1.1.3. Революция третья — «кибермозг»

Символические модели — науки, искусства — создаются людьми и оживляются ими же: даже самая удачная модель — научная теория — мертва без человека. Модель оживает только в головах тех, кто постиг её ценой обучения. Так, работа моделей, связанных с созданием машин, возможна лишь через хорошо образованных людей: конструкторов, инженеров, рабочих.

Известно, что в деле инженера, наряду с творческой, немало и черновой работы, а именно рутинных вычислений по известным формулам (а формулы — это тоже символические модели). Вычисления утомляют экономистов, бухгалтеров, и других работников умственного труда. К середине 20-го века с усложнением технологий эта рутинная работа буквально задавила специалистов, не оставляя им времени на творчество. Разверзлась пропасть между количеством и качеством научных знаний с одной стороны, и возможностью их применения с другой. По-прежнему рождалось много полезных, но не осуществимых по причине их сложности моделей, — и научно-технический прогресс затормозился.

И тогда — не чудо ли? — на смену счётам явились электронные вычислительные машины (ЭВМ). Первые ЭВМ служили, главным образом, для выполнения громоздких вычислений по формулам. Не зря название одного из ранних языков программирования — ФОРТРАН — так и расшифровывается: ФОРмульный ТРАНслятор. Постепенно компьютеры и языки программирования стали приспособлять к переводу в электронную форму всё более сложных символических моделей. И теперь компьютеры понимают речь, различают образы, процессоры спрятаны в телефонах, микроволновках и другой технике — всего не перечислить. Куда двинулся прогресс? — в сторону перевода *символических* моделей в *электронную* форму. И программист оказался в самой гуще этой третьей стремительной кибер-революции. Какова ж его роль?

Модели, модели, модели...

Прежде, чем уяснить роль программиста, бегло ознакомимся со свойствами и назначением того, что мы называем *моделями*.

1.1.4. Много ль в корыте корысти?

Любая модель (биологическая, символическая) служит для *предсказаний*. Мозг хищника *предсказывает* поведение жертвы и строит на этом предсказании план охоты. А жертва пытается *предсказать* поведение хищника и планирует спасение. Мозг тренированного игрока *прогнозирует* полёт мяча. Такова роль биологических моделей.

Тому же служат и символические модели. Инженерные расчёты *предсказывают* поведение будущей машины или прочность постройки. Социально-экономические модели, пусть и не вполне точные, с некоторой вероятностью *предрекают* грядущее. Даже такая расплывчатая модель, как художественное произведение, даёт, наряду с эстетическим наслаждением, представление о сторонах жизни, с которыми мы не сталкиваемся повседневно. Входя в положение героев романа или фильма, мы невольно *прогнозируем* своё поведение в сходных обстоятельствах. Итак, назначение любой модели — *предсказание*.

1.1.5. Неформализованные модели: искусство и философия

Поскольку разного рода искусства обладают некоторой *предсказательной* силой, мы причисляем их к моделям. Художественные произведения обычно фиксируют на бумаге или на других носителях посредством символов: буквами, нотами; стало быть, эти модели — символические. Но воздействуют они на нас не символами, а *образами* или *звуками*, порождаемыми символами, — именно они вызывают эмоции.

К искусствам примыкает философия, которая тоже выражается символами (словами) и оперирует образами. Однако если объектами искусств являются *конкретные* образы, взятые из природы (люди, пейзажи, звуки и т.д.), то в голове философа рождаются *абстрактные* образы — идеи, отражающие, по его мнению, общие законы природы.

Искусства и философию объединяет их *неформализованность*. Понятно, что машину не увлечёшь ни фильмом, ни музыкой, её «мозг» не породит философских мыслей. Да и зачем ей это? — оставим приятное себе.

1.1.6. Формализованные модели: описательные науки и математика

Обратимся теперь к точным наукам, к тому, что можно хотя бы отчасти *формализовать* и переложить на компьютерные плечи. Науки делят на описательные и теоретические, хотя чёткой грани тут нет. География, биология, химия — что это? Скорее описательные науки. Но чем больше в науке математики,

тем сильнее она смещается в сторону теоретическую, — такова физика, например. Крайней гранью является сама математика, объекты которой в природе не встречаются, хотя и навеяны ею. Подобно идеям философов, они являют плод размышлений математиков. Описательные науки соотносятся с теоретическими так же, как искусства соотносятся с философией: описательные исследуют конкретные объекты природы, а теоретические — абстрактные, воображаемые объекты (табл. 0-1).

**Табл. 0-1 — Классификация наук
в зависимости от языка и изучаемых объектов**

Используемый язык	Характер объектов	
	Конкретные объекты	Абстрактные объекты
Неформализованный	<i>Искусство</i>	<i>Философия</i>
Формализованный	<i>Описательные науки</i>	<i>Теоретические науки</i>

1.1.7. Царица наук

Царица наук — это математика, конечно. Не будучи прямо привязана к реальным объектам природы, она, тем не менее, проникает во все естественные науки, включая описательные. Все теории, претендующие на сколь-нибудь точные предсказания, не ограничиваются словами, а выражаются строгим языком математики.

1.1.8. Универсальность и обратимость математических моделей

Рассмотрим следующую формулу:

$$A = B \cdot C$$

Угадайте, какую природную закономерность она выражает? Подсказки ищите в таблице, где та же формула слегка перелицована и снабжена пояснениями:

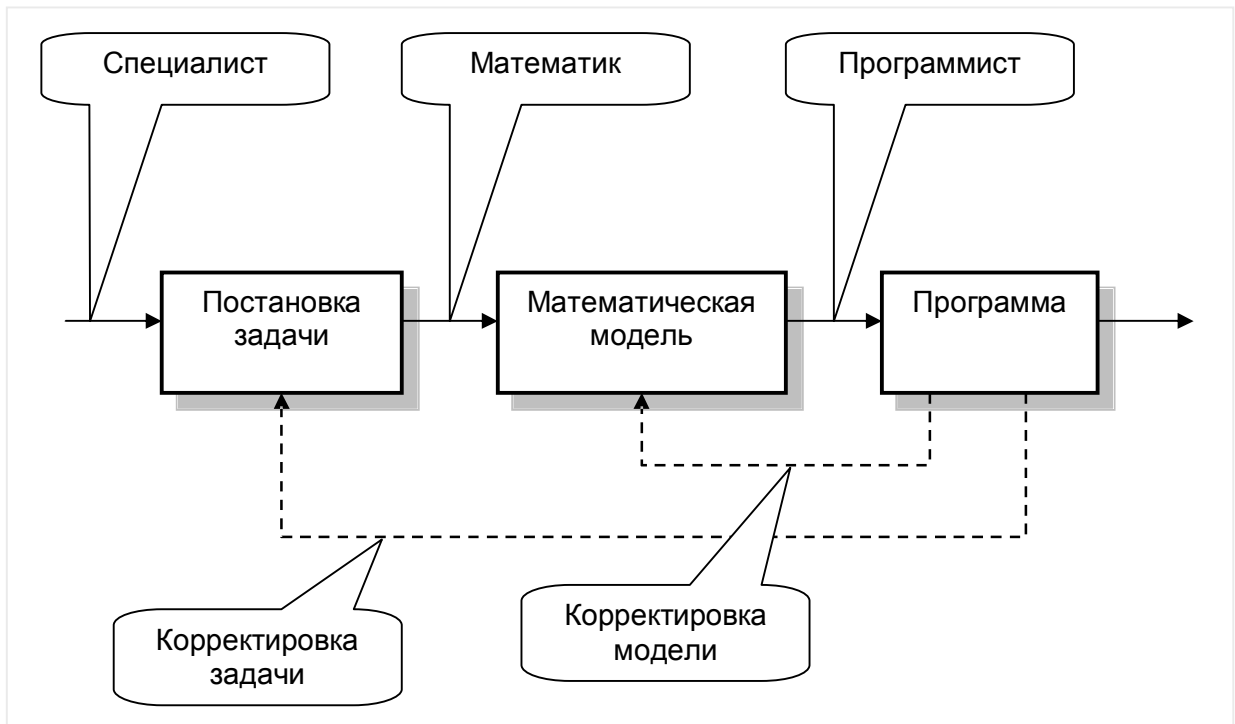
Формула	Обозначения
$S = H \cdot L$	S — площадь прямоугольника H — его ширина L — его длина
$L = V \cdot T$	L — преодоленный путь V — скорость T — время
$S = C \cdot N$	S — стоимость партии товара C — цена единицы товара N — количество товара

Список примеров легко продлить, но и так ясно: простейшая модель, выраженная формулой умножения, весьма востребована. Эта *универсальность* характерна почти для всей математики. Существуют, разумеется, и очень специфические модели (например, математическая модель ядерного реактора), но и они строятся на базе тех же простых универсальных моделей.

Отметим, также, *обратимость* математических моделей. Так, из формулы, связывающей путь, скорость и время, можно через простейшие преобразования определить любой из параметров по двум остальным.

На троих

Теперь мы близки к тому, чтобы указать место программиста в новой, третьей кибернетической революции. Рассмотрим упрощённую схему разработки какой-либо компьютеризированной системы. Ею может быть и сложная система управления самолётом, и сравнительно простая бухгалтерская программа.

Разработку любой такой системы начинают с *постановки задачи*, — за это отвечают специалисты в данной области. Они должны чётко и однозначно описать исходные данные и все требования к будущей системе. Затем эстафету принимают математики, которые ищут методы решения поставленных задач, подбирают готовые алгоритмы, или же строят новые, и доказывают их правильность. Одним словом, строят математическую *модель*. Программистам же остаётся перенести эту модель с бумаги в электронные «мозги» компьютера.

На первый взгляд всё просто и ясно: здесь каждый делает своё дело. Но жизнь богаче и сложнее схем. Хорошо, если постановщик задачи может создать и математическую модель. В других ситуациях роль математика берёт на себя программист. Когда же роли разделяются (как на схеме), на стыках возможны проблемы: специалист затрудняется сформулировать задачу, математик — не всегда понимает специалиста, а программист — математика (тут сказывается уровень его математической подготовки). Как бы то ни было, конечным продуктом является система. Если она работает не так, как надо, следует «разбор полётов». В ходе разбирательства могут исправляться и *программа*, и *математическая модель*, и даже *постановка задачи*.

Итак, тесная связь программиста с математиком очевидна. Программисту надо, по меньшей мере, владеть языком математики и понимать выражаемые им идеи. Именно это понимание, а не владение модным языком программирования, будет фундаментом и будущих ваших успехов, и профессионального долголетия.

Математика и математики

Раз уж мы коснулись математики, припомним свою школу. Основу математики составляют три сущности: аксиомы, теоремы и доказательства. *Аксиома* — это базовое утверждение, принимаемое без доказательств. *Доказательство* — это цепочка рассуждений, подчинённых нескольким простым правилам логики. Наконец, *теорема* — это утверждение, истинность которого вытекает из аксиом и доказана цепочкой рассуждений. В этом вся суть математики.

Приступая к очередной задаче, математик, прежде всего, включает интуицию и угадывает конечное или промежуточное решение. Как угадывает? — загадка. Но заподозрив решение, он должен показать его истинность, доказав одну или несколько теорем. Пока решение не доказано, это лишь догадка, *гипотеза*, а не теорема. Порой гипотеза бывает интуитивно понятной, но трудно доказуемой, некоторые доказательства даются лишь потомкам спустя десятки, сотни лет. Но, обретя доказательство, математик «умывает руки» — его работа сделана.

А что же программист? Обязан ли он доказывать теоремы? Если он изобрёл что-то новое, то придётся. Но чаще программист берёт готовые плоды математических усилий, и вправе освободить себя от перепроверки доказательств, — в конце концов, каждый грызёт свою морковку. Программисту важнее сосредоточиться на том, суть чего выражается в следующих вопросах:

- Какую реальность описывает данная математическая модель?
- Что за идеи лежат в основе решения?
- Как эффективно организовать данные и скомбинировать процедуры, чтобы превратить эту математическую модель в работающую программу?

К счастью, в отличие от изучающих математику инженеров других специальностей, у программиста есть возможность превращать изучаемый материал в работающие программы. Создание программ, оживляющих сухую математику, — прекрасный способ и освоения математики, и обретения опыта программирования, — *это наш путь*.

Итоги

1.1.9. В ходе эволюции живых организмов природа создала биологические кибернетические системы. Главное назначение этих систем — предсказание будущего с целью повышения конкурентных возможностей индивидуума.

1.1.10. Развитие человека и общества породило второй уровень кибернетических систем — символические модели, знакомые нам в

виде наук и искусств. Эти системы тоже обладают предсказательной силой, и служат тем же целям: росту конкурентных преимуществ отдельных людей, обществ, стран, и человечества в целом.

1.1.11. Третий этап развития кибернетических систем связан с внедрением компьютеров: символические модели переводятся в электронную форму, и в этой работе не обойтись без программиста.

1.1.12. Главное конкурентное преимущество хорошего программиста заключено в способности воспринимать, анализировать, и превращать в работающие программы сложные символические модели, описывающие явления окружающего мира. Поскольку эти модели изложены языком математики, степень владения этой наукой определяет и квалификацию, и профессиональное долголетие программиста.

Олег Деревенец, 2022 г., Воронеж